

В одиночку свет не заморозишь

> Молодые магнитогорцы освоили необычную технику рисования

FREEZELIGHT – техника рисования светом под прицелом фотокамеры. Молодое направление творческой мысли, как необходимость сочетающее в себе мастерство и фотографа, и художника.

Как в одном лице, так и в лице каждого члена команды. А команда должна быть: в одиночку свет не заморозишь. Магнитогорск приютил – или вырастил – 2L – команду фризлайтеров. Вот что они рассказали о своих начинаниях и уже немалых успехах.

2L это сокращение от «Live to Light», что можно перевести как «живой свет» или «жизнь в свете». Ребята занимаются фризлайтом чуть больше года, на какое-то время их остановили холода. Вообще, для фризлайта погода не главное, главное – наличие фотоаппарата, абстрактного мышления, локальных источников света и крошечная темень как канва для будущего рисунка.

В Интернете информации про фризлайт накопилось достаточно, но ребята ею не пользуются – все, чего они сумели уже достичь, выверялось и проверялось ими самостоятельно, хотя саму идею пришлось подглядывать. От английского freeze – замерзает, застывает и light – свет. Искусство «рисования светом» называют не только фризлайтом, но также и световым граффити, люминографией, светографией или светописью. Родоначалников сего искусства определить теперь трудно, ведь еще в начале XX века фотографы и художники пытались использовать свет вместо красок. К тому же, можно считать вопрос о том, что относить к светописью. Как считают магнитогорские экспериментаторы и весь фризлайтовский мир с ними, обязательное условие съемки в таком стиле – получение осмысленного результата, абстракции, объекта или взаимодействия с ним. Как говорит Денис Маринченко, один из представителей команды 2L, случайно вышедшие горы необычайной красоты на стене, так же случайно облитой краской, еще не произведение искусства, потому что искусство, в большинстве своем, имеет замысел.

В команде вместе с фотографом Дени-

сом работает еще один фотограф – Анна, художники-осветители и по совместительству модели – Дмитрий и Лидия, а также постоянно требуется помощь от людей, официально в команду не входящих.

Первая сложность, с которой ребята столкнулись, это абстрактное мышление: когда один человек проводит световую линию и из нее нужно провести вторую, его глаз не может видеть светящийся след, который впоследствии проявится на фото. Поэтому часто получается так, что в итоге на фотографии линии не совпадают, как надо. При этом человек, который рисует, не должен остаться заметным в кадре, там должны быть только модель, если она предусмотрена замыслом, и световой рисунок.

Второй проблемой явился принцип рисования огнем. Из фризлайтеров мало кто занимается

этим профессионально, обычно обходятся фонариками и безопасными прочими источниками света. Огнем рисовать тяжело – реквизита нет. Спичка и свеча быстро затухают. Магнитогорцам повезло – тандем фотографов и участников фэйершоу(танцы с огнем) явился значимым отличием и огромным плюсом в работе. Однако, в отличие от фонарика, горящий фитиль, который используется для рисования, не затушишь на долю секунды, чтобы зажечь на новом месте без вреда для целостности рисунка. Но если этого не сделать, рисунок приобретет лишние элементы, и его идею придется реализовывать заново. 2L придумали, как бороться с этой и со многими другими сложностями, но делиться своими секретами пока не хотят. Главное, что ребята отлично ладят друг с другом и между ними нет разногласий – это залог продуктивной и интересной работы с удивительными результатами.

О фризлайтерах у нас знают пока не все

В плену уральских камней

> Нельзя создавать украшение, когда у тебя плохое настроение

ПРОФЕССИЯ ювелира всегда была окутаны дымкой тайны, вызвала уважение и распяла любопытство.

Уже почти тридцать лет отдаю ювелирному делу Максим Соколов – заведующий кафедрой художественного металла и керамики, доктор педагогических наук, член Союза дизайнеров России. Общение с ним позволило приоткрыть некоторые тайны этой загадочной профессии.

– Максим Владимирович, вам больше нравится работать с драгоценными металлами или с камнями?

– Я никогда не разделяю их. Высокое ювелирное искусство предполагает создание образов. А они создаются в единстве металла и камня. С другой стороны, я все-таки приверженец уральской школы ювелирного искусства. Она, в отличие, к при-

меру, от московской, больше использует камни. Думаю, понятно почему.

– Какие камни любите?

– Я в плену наших уральских камней. Мне очень нравится малахит, агат, халцедоновая, аметистовая и кварцевая щетка. Тем не менее, с удовольствием в своих изделиях использую бериллы, сапфиры, топазы и бриллианты.

– А верите в энергетику самоцветов? Например, в то, что камень может излечить или «уйти» от нелюбимого владельца?

– Безусловно. Есть камни, которые обладают собственным электромагнитным полем. Например, опалы. Сказки о том, что они принадлежат только одному хозяину, а для другого могут быть вредны, это не сказки, это правда. Просто есть нюанс: амплитуда их электромагнитных колебаний либо совпадает с амплитудой колебаний хозяина, либо нет. И

когда камни «уходят» – это может быть и во благо. По собственному опыту могу сказать, что большое количество бриллиантов или крупный малахит забирают энергию у человека.

– Получается, что ювелиры – суеверные люди?

– Они не то что бы суеверные, они понимают: нельзя создавать изделие, когда у тебя плохое настроение. Этой истине учили меня, теперь я учу этому своих студентов. Нельзя отдавать изделие, когда ты раздражен или недоволен. Тогда изделие не будет жить, оно уйдет: будет украдено или нанесет вред заказчику, потому что в любом производстве художник оставляет часть себя.

– Приходилось слышать, как наш край называют русской Бразилией, русской Калифорнией... Называют так, потому что Урал – это особая часть России и даже мира, как вы считаете?

– Да. Уральские горы – это же старые горы. А на изломе гор много месторождений металлов, драгоценных камней. Поэтому можно сказать, что мы сидим на золотой жиле. И в плане энергетики то же самое. Ученые говорят, что Урал был центром, откуда позже разошлись по миру многие племена.

– Если бы Хозяйка Медной горы позвала вас к себе в подземные кладовые, вы бы пошли за ней, как пошел Данила-мастер?

– Провокационный вопрос. Уйти от людей и там остаться, чтобы творить для самого себя и для закрытого общества?.. Не знаю, вряд ли... Я слишком люблю людей и общение с ними. Все-таки мерцание золота и драгоценностей не заменит красоты человеческих взаимоотношений ☺

МАРИЯ КОРЯКИНА, студентка отделения журналистики МаГУ

> То, что опалы «уходят» от своего хозяина, не сказка